

Тем и случилось донесение командиру партизанского отряда-6, Михаила Андреевича АНИСИМОВА, командующему партизанским военным районом М.П. БОЛЬСКОМУ. Подробных данных кем и как был взорван вражеский бронепоезд, на 60м километре Партизанской железной дороги, между станциями Романовка-Новокешино, мы не знали.

В канун 50 летия Октябрьской революции, комсомольцы многих городов, рабочих посёлков Приморского края начали организовывать походы "партизанскими тропами и дорогами отцов", одной из первых больших групп-участников похода, которая пришла к нам в п. Большой Камень, были ребята из Владивостока, вёл их Александр Васильевич БАЯНОВ-бывший адъютант отряда-6.

У здания старого Дома культуры мы встретились с владивостокцами и, их комиссар Александр Васильевич рассказал, что маршрут их первого похода проходит по станциям нашего района: Петровке, Царевке, Речине, Ромашовне, что свой первый привал и ночлег, они сделают на 60-м километре, там где 24 апреля 1922 г. Партизаны отряда Анисимова взорвали бронепоезд интервентов и белогвардейцев, что в этом краткоточном бою партизан, с охраной бронепоезда, погибли: комиссар отряда Борис СЕРЕБРЯКОВ, комсомолец-партизан Андрей ГРЕБОВ и другие, что подготовкой к взрыву руководил начальник подрывной команды отряда Василий Иосифович БАЛИНОВСКИЙ.

Что обстановка и расстановка сил, тогда выглядела так: по соглашению японских интервентов, с правительством Дальневосточной республики, они японские оккупанты, не будут вмешиваться в дела и борьбу частей народно-революционной армии ДВР и партизан, с силами белогвардейцев, но это соглашение они систематически нарушали, держали свои крупные гарнизоны во многих населённых пунктах нашего и других районов Приморья, на их средства и вооружения содержались бронепоезда, несшие охрану всего полотна Партизанской железной дороги, один из таких бронепоездов постоянно курсировал между станциями Анисимовка-Новокешино-Шкотово.

Командир АНИСИМОВ со своим штабом, разработали план: взорвать бронепоезд, уничтожить его охрану, лишить таким образом белых, их преимущества и не дать угля, который доставлялся из Партизанского рудника во Владивосток, для военных кораблей интервентов.

Время немаломо уносит из жизни тех, кто непосредственно исполнял эту боевую задачу. Начатый нами поиск в течение года, дал нам такие данные: не оказалось в книжках Василия Иосифовича Балиновского-начальника подрывной команды отряда, он после гражданской войны, продолжительное время работал в нашем Шкотовском районе, в должности управляющего рыбными промыслами Уссурийского залива, порт которого находимся в бухте Суходол. Нашлись к счастью те, кто вместе с ним работал на рыбных промыслах, одним из них откликнувшимся на наши письма, был Иван Иванович ГРЕБЕННИКОВ проживавший

теперь в с. Кневичи Артемовского района и работавший много лет, директором средней школы в этом селе, он подтвердил, что в годы совместной работы с Василием Иосифовичем, он рассказывал молодёжи о своих боевых походах и о взрыве вражеского бронепоезда, принимал активное участие в борьбе с бандитами кулаков в начале 1930 г. Затем стал директором организуемого рыбного хозяйства Путяти, после уехал в один из Северных районов нашего края и там погиб.

Из архивов Дальрыбы были получены подробные данные о Балиновском и в его биографической справке указывалось, что за взрыв бронепоезда, он и его товарищи, представлялись к правительственным наградам, что в этой боевой операции принимали участие местные партизаны-партизаны.

Одним из таких, кто время молодых лет, был Лаврентий Ендокимович БУСЕЛЬ, проживавший и сегодня, в п. Шотово, по улице Нагорной дом-2. Много лет мы знали этого человека, скромного по своему характеру, "неумешнему" как он сам говорит, "рассказывать о себе".

На первой же встрече с Лаврентием Ендокимовичем, он подтвердил о своем участии в этом бое и рассказал, как всё происходило: бронепоезд, тогда представлял наиболее грозную силу, а у нас-партизан, не было таких видов оружия, как артиллерия, чтобы можно было стрелять по бронепоезду с большого расстояния. Поэтому мы получив задания командира, должны бы-ли, разведать всё, чем располагал бронепоезд, его охрана, вооружение, расписание, как и когда, в каком направлении он двигаться.

Дней пять мы со своим командиром, готовились к этой боевой операции, днями пролеживали в кустарниках, на сырой апрельской земле, следили за движением бронепоезда, подбирали удобное место для закладки взрывчатки и взрыва. Наконец всё было уточнено, рассчитано. Диньмит мы получили от рабочих Партизанского рудника, место взрыва определили в 4-х километрах от Новонезино, на небольшом деревянном железнодорожном мосту.

Наш командир Василий Балиновский, был опытным мастером таких взрывов, до прихода в наш отряд, он работал, в этой же должности, в отряде Борисова в Уссурийском районе имел хороший опыт. Мы знали, что белоотвердцы, перед тем, как пустить свой бронепоезд, отправляли впереди своих специалистов, которые проверяли исправность пути и, все "подозрительные" места внимательно осматривали, но наш фугас был заложен так, что проверяющие никаких следов не обнаружили.

Сообщив командиру отряда, что "мы к взрыву готовы", он в свою очередь приказал: "ждать прибытия к месту, всего отряда" и, вот часов в 11 отряд наш прибыл, расположился в удобных местах, по обе стороны железнодорожного полотна, но бронепоезд в установленное "расписание" не появился, тогда АНИСИМОВ послал двух партизан, в сторону с. Ромовки, чтобы они бросили там гранаты, вблизи японской охраны. Взрыв прогремел, в нашу сто-

рону, от с. Новонемкино, проследовала дрезина, с проверяющими, следом за ней на всех парах, загрохотал и бронепоезд, как только его паровоз приблизился к мосту, где бы и заложен наш фугас, Василий Балиновский, повернул рукоятку "адской машинки". Взрыв был большой силы и паровоз, несколько бронеплатформ, полетели под откос, но одна из задних платформ, не свалилась с рельс, а только накренилась.

Находившиеся партизаны в засаде, начали атаку, с криками "ура", брели трофеи, пленных и в эти короткие минуты, "заговорили" вражеские пулемёты из амбразур накренившейся платформы, наступающие партизаны стали падать. Партизаны залегли. Вот в эти критические минуты, наш комиссар Борис СЕРЕБРЯКОВ, во весь голос крикнул: "у кого есть гранаты, ко мне"?

Таким смелчком, с гранатами, был Андрей ГРИБОВ, он подбегал к комиссару и они не стовариваясь, с гранатами в руках, бросились на стрелявший пулемёт, забросали его гранатами и пулемёт "умолк", но находившиеся рядом белые, из винтовок, здесь же убили СЕРЕБРЯКОВА и ГРИБОВА.

Разобравшись в обстановке, мы по приказу командира, взяли что могли, из трофеев с бронепоезда, трупы своих погибших товарищей, отступили потому, что к месту взрыва, из Гомановки, Новонемкино уже скакали кавалерийские эскадроны японцев. Силы были неравными, но мы своё дело сделали, бронепоезд навсегда, был и выведен из строя.

Установив эту истину, героический подвиг Бориса Серебрякова и Андрея Михайловича ГРИБОВА, рождая в родных последнего, проживавших в г. Партизанске, мы начали хлопоты, чтобы увековечить память погибших в этом бою товарищей.

В 1967 г. на этом месте, силами комсомольцев-школьников, бывших красных партизан с. Новонемкино, НЕСОЛОНОВОГО, ГОРИЧЕНКО, с участием всех организаций села, выделивших материалы, технику, был построен и открыт обелиск, с мемориальной записью о погибших.

Вот уже ДЕСЯТЬ лет, как незарастает тропа к этому обелиску, к памяти жертв, кто одал свою молодую жизнь за наше настоящее и будущее.

30 марта-78 г.

/А. Хортов/